

И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ

КРУШЕНИЕ ИЕЗУИТСКОГО ОРДЕНА В КОЛОНИАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ *

Часть вторая

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В 1740 г. иезуиты готовились отпраздновать 200-летие существования ордена. Генерал ордена Ретц направил всем провинциалам циркуляр с указанием не бить в фанфары по поводу юбилея и отмечать его строго в «семейном кругу», учитывая серьезность положения. Генерал был прав: над орденом повсюду сгущались тучи. Теперь уже не только в протестантских странах поносили солдат Лойолы, но и в правочерных католических — Испании, Португалии и Франции, где образовались настоящие анти-иезуитские партии, выступавшие за укрепление королевской власти, за «просвещенное» управление. Они требовали ограничить политическое и экономическое влияние иезуитского ордена, запретить ему вмешиваться в государственные дела, изгнать его представителей из придворных кругов, лишить иезуитов монопольного права на влиятельную должность королевского исповедника — «должность первого лекаря монаршей души», по образному выражению Вольтера¹.

Антииезуитские настроения росли и в римской курии, где представители других монашеских орденов — францисканцев и августинцев, традиционных соперников иезуитов — обвиняли последователей Лойолы в еретических отклонениях от католической доктрины, которые выражались в уступках «языческим» культам в Китае, Индии и в испанских и португальских владениях Америки. После многолетних споров папский престол в 1704 г. осудил так называемые китайские обряды, введенные иезуитами в Поднебесной империи с целью привлечения местного населения в лоно католической церкви. В 1745 г. были осуждены малабарские обряды, введенные с той же целью в Индии.

Орден еще располагал огромным влиянием в католическом мире, в его рядах насчитывалось 22 787 членов, он имел 5 асистенций, 36 провинций, 381 резиденцию, 669 коллегий, 61 новициат, 176 семинарий и 223 миссии², его все еще боялись и с ним считались, но число его врагов росло как внутри, так и вне католической церкви. Дело, во имя которого он был создан и за которое сражался — разгром протестантской ереси и продвижение католической веры на земли иноверцев и язычников, — явно терпело поражение. В протестантские страны орден не смог проникнуть, несмотря на все усилия и интриги. Распространение католицизма на русских землях также оказалось неосуществимой химерой. Орден утратил позиции, завоеванные им в XVII в. в Японии, Китае, Индии.

С серьезными трудностями столкнулся он и в Америке. В Бразилии, куда первые иезуиты прибыли в 1549 г., у них сразу начались раздоры с португальскими поселен-

* Окончание. Начало см. в № 5 нашего журнала за 1973 г.

¹ Вольтер. Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. II. М., 1961, стр. 172.

² В 1679 г. орден насчитывал 18 тыс. членов. Н. М. В о н н е т. Histoire des Ordres religieux. Paris, 1949, p. 110; Н. М о р о ш к и н. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до нашего времени, т. I. СПб., 1867, стр. 16—17.

цами из-за контроля над индейцами. Иезуиты считали, что они должны управлять индейцами, поселенцы же стремились обратить индейцев в рабство. Королевская власть занимала промежуточную позицию. Ей были выгодны распри между иезуитами и поселенцами, превращавшие ее в арбитра и верховного судью спорящих сторон. Во второй половине XVII в. эти споры закончились компромиссом между иезуитами и португальскими рабовладельцами. Согласно закону от 17 октября 1653 г., португальские поселенцы получили право обращать индейцев в рабство в тех случаях, когда против них велась война «во имя защиты жизни и собственности вассалов короля», или если индейцы мешали иезуитам проповедовать христианство; если индейцы становились союзниками врагов Португалии, занимались грабежом, мешали торговле и разрушали дороги, отказывались платить подати и выполнять работу по приказанию короля.

Закон от 9 апреля 1655 г. несколько урезал право поселенцев обращать индейцев в рабство, обусловив его одобрением миссионеров, фактически — иезуитов. Последние обязались поставлять плантаторам индейскую рабочую силу из своих селений (aldeas) на 6-месячный срок, а плантаторы — оплачивать труд индейцев двумя кусками (ярдами) материи в месяц. Закон от 1 апреля 1680 г. запретил обращать индейцев в рабство, но обязал иезуитов передавать плантаторам одну треть от числа индейцев, проживавших в миссиях; индейцы должны были за свой труд получать жалование.

Все эти декреты, которые апологеты ордена пытаются представить как результат стараний иезуитов защитить индейцев, в большей или меньшей мере закрепляли за иезуитами контроль над индейцами и право на их эксплуатацию. В середине XVIII в. иезуитские миссии в Мараньоне и Паране мало чем уступали по своим размерам и торговому значению их парагвайским владениям.

Еще больших успехов орден достиг в Испанской Америке. Здесь его авторитет, казалось, был непоколебим. Его доходы продолжали расти. Но эти успехи таили в себе и большие опасности. Рост влияния и доходов ордена порождал зависть и недовольство тех, кто считал себя ущемленным и обойденным слишком успешной деятельностью иезуитов. Подспудно назревал конфликт. Нужен был только предлог, чтобы он прорвался со всей силой. Таким предлогом стал договор о границах, подписанный в 1750 г. между королем Португалии Жозе I и королем Испании Фердинандом VI. Договор должен был положить конец напряженной ситуации, существовавшей десятилетиями на границах Бразилии с испанскими владениями в Америке.

Португальские поселенцы и колониальные власти Бразилии неуклонно продвигались в глубь континента, стремясь потеснить испанцев далеко за пределы разделительной линии, установленной еще Тордесильским договором. Португальцы наступали по трем направлениям. На юге они пытались укрепиться на восточном берегу Ла-Платы, где напротив Буэнос-Айреса основали в 1680 г. колонию Сакраменто (Новая Лузитания). Дальнейшее их укрепление на восточном берегу Ла-Платы угрожало Испании потерей контроля над устьем этой важной водной артерии, по праву считавшейся воротами не только в Парагвай, но и в далекое и баснословно богатое Перу. На западе, опираясь на Сан-Паулу, португальцы стремились проникнуть в Парагвай, намереваясь и здесь пробить себе дорогу в сказочное Перу. На северо-западе они, следуя течению Амазонки, продвигались к границам вице-королевства Новая Гранада. В двух последних районах продвижение португальцев сталкивалось с интересами иезуитского ордена: в Парагвае им преграждали путь иезуитские редукции, на Амазонке мешали собственные иезуиты, считавшие эту зону своей вотчиной.

Договор о границах 1750 г. означал мирное решение пограничных вопросов с немым уроном для интересов иезуитского ордена. Договор предусматривал: уступку колонии Сакраменто Испании, отход португальцев со всего восточного берега и признание права испанцев на контроль судоходства в районе устья Ла-Платы; передачу испанцам португальских территорий, находящихся по соседству с Перу между Амазонкой и ее притоком Жапурой. Португальцам же передавалась испанская территория по правую сторону р. Уругвай к северу от ее притока Ибикуи и к востоку от р. Гуапоре, по которой проходит нынешняя боливийско-бразильская граница. Учитывая, что здесь были расположены семь иезуитских редукций, входивших в парагвайские владения ордена, с населением в 29 тыс. индейцев, договор предусматривал их эвакуацию на испанскую территорию (на левый берег р. Уругвай) в течение года после под-

писания договора и последующий затем обмен этого района на колонию Сакраменто³. Годичный срок несколько раз продлевался, ибо уполномоченные обоих государств по установлению границ смогли прибыть на место только в начале 1752 г. Испания назначила своим главным уполномоченным Гаспара де Муниве, маркиза Вальделириос, а Португалия — генерала Гомеса Фрейри ди Андради, губернатора Рио-де-Жанейро. Одним из его заместителей по сектору Мараньон был Франсиско Ксавьер де Мендонса, брат уже тогда влиятельного министра иностранных дел Португалии Себастиана Жозе де Карвалью-и-Мельо, будущего главы правительства маркиза Помбала, сторонника просвещенного абсолютизма и ярого противника иезуитов.

Почему договор предусматривал эвакуацию только населения иезуитских редукций, а не населения Сакраменто и других территорий, подлежащих обмену? По-видимому, португальцы, убежденные во враждебном отношении к ним гуарани и не располагавшие военными силами для их усмирения, считали более целесообразным их удаление с передаваемой им территории.

Подписание договора о границах вызвало разноречивые отклики как в Португалии, так и в Испании. Португальские торговые круги считали, что обмен Сакраменто на территорию иезуитских миссий не эквивалентен, ибо менялась исключительно выгодная стратегическая позиция на труднодоступные миссии в Парагвае. Сторонники же договора утверждали, что Сакраменто все равно португальцам не удержать, а иезуиты из Парагвая за их спиной проложили бы себе путь к Рио-Гранди-ду-Сул; приобретение же иезуитских территорий приближало Бразилию к Перу и его сокровищам.

В Испании также имелись сторонники и противники договора. Первые утверждали, что владение колонией Сакраменто закрывало на испанский ключ устье Ла-Платы и тем самым вход во владения Испании, в то время как иезуитские редукции фактически никакой пользы испанской короне не приносили, являясь государством в государстве. Вторые же доказывали, что, наоборот, иезуитские редукции представляли надежный заслон проникновению португальцев в глубь материка, а Сакраменто может быть захвачено без больших потерь военными силами. Они же предупреждали, что эвакуация населения редукций может вызвать сопротивление гуарани и даже их восстание. Наконец, отмечали противники договора, его осуществление угрожало вызвать сопротивление могущественного иезуитского ордена, который мог бы воспользоваться им как предлогом для отделения своих владений от испанской короны и создания на их основе независимого государства.

Последние аргументы произвели соответствующее впечатление на придворные круги Мадрида и Лиссабона, ибо 17 января оба монарха подписали добавочную к договору секретную конвенцию, согласно которой обязались в случае сопротивления со стороны «индейцев и жителей» этого района эвакуировать их с помощью вооруженной силы. Когда содержание договора и секретной конвенции стало известно в Асунсьоне, Буэнос-Айресе и Лиме, местные колониальные и церковные власти засыпали Мадрид просьбами не отдавать португальцам семь иезуитских редукций. При этом указывалось, что эвакуация 29 тыс. индейского населения и свыше 1 млн. голов скота, имевшихся в этих редукциях, практически неосуществима в годичный срок и может вызвать индейское восстание; что индейцев следует компенсировать за потерянную собственность и нанесенный им ущерб и т. д. В Мадриде прекрасно понимали, что такая «любовь» к индейцам вызвана закулисными интригами иезуитов, не желавших расставаться со своим добром. Поэтому испанский король потребовал через личного исповедника иезуита Рабаго от генерала ордена в Риме Ретца дать главе иезуитской провинции в Парагвае итальянцу Мануэлю Керини строжайшее указание эвакуировать население семи редукций. Ретц подчинился. После смерти Ретца вновь избранный генерал ордена Игнацио Висконти в 1751 г. поспешил подтвердить директивы своего предшественника.

Для подкрепления этих директив испанское правительство направило в помощь маркизу Вальделириосу иезуита Лопе Луиса Альтамирано, снабженного особыми полномочиями. Мадрид считал, что Альтамирано будет проводить в этом вопросе правительственную линию, учитывая, что его брат Педро Игнасио Альтамирано являлся

³ Текст договора см. G. K r a t z. El tratado espano-portuguez de límites 1750 y sus consecuencias. Estudio sobre la abolición de la Compañía de Jesus. Roma, 1954, p. 251—253.

генеральным прокурором (как бы исполнительным директором) знаменитого Совета по делам Индий, осуществлявшим колониальную политику Испании.

Между тем с прибытием в Буэнос-Айрес испанских уполномоченных сразу же обнаружилось, что местные иезуиты вовсе не намеревались без боя сдавать свои позиции. Они продолжали доказывать всю «шагубность» для испанской короны передачи редуций; по сделанным ими подсчетам оставляемое в редуциях движимое и недвижимое имущество оценивалось в 5174 тыс. песо⁴. Они утверждали, что уступка редуций португальцам в конечном итоге приведет к потере Испанией всех ее американских владений. Было совершенно очевидно, что местные иезуиты не намерены подчиниться королевскому указу. Именно так информировал Альтамирано главу иезуитского ордена в Испании Педро Сеспедеса, которому сообщал 20 ноября 1752 г.: «Наши отказали мне в поддержке» и утверждал, что его местные собратья в присутствии шести свидетелей предлагали через него испанскому королю взятку в 100 и даже 200 тыс. песо, чтобы тот не трогал их редуций.

В 1753 г. население четырех редуций (около 9 тыс. человек) вооружилось и заявило представителям испанских и португальских властей об отказе добровольно эвакуироваться. Это означало восстание. Восстали ли индейцы стихийно или подстрекаемые иезуитами? У Альтамирано на сей счет нет двух мнений. В письме от 22 июля, адресованном исповеднику короля Рабаго и так же, как и первое, перехваченном испанскими властями, иезуитский комиссар вновь во всем винит своих собратьев по ордену: «Здесьные отцы, в особенности иностранцы, не могут и не желают верить, что договор о границах будет осуществлен. Их надежды покоятся на вашем энергичном заступничестве [перед королем] и на многих протестах, посланных королю. Они подняли против договора всю Америку, вызвали против него заявления епископов и городов;... Индейцы уже давно эвакуировались бы, если бы отцы того хотели. На собственном опыте я убедился, что миссионеры — подлинные организаторы восстания, это они покрыли позором наше родное Общество»⁵. Если судить по сообщениям португальского уполномоченного Фрейри, то иезуиты надеялись подкупом добиться отмены договора. Фрейри сообщал, что в Рио-де-Жанейро был задержан иезуит Логоу, который направлялся в Мадрид с поручением добиться отмены договора и, если нужно, израсходовать с этой целью до 1 млн. песо. В Лиссабон проследовал с таким же поручением другой эмиссар, который должен был передать исповеднику инфанта Антониу иезуиту Кампосу 6 тыс. крузадо.

Маневры иезуитов увенчались успехом. Направленная в начале мая 1754 г. военная экспедиция под командованием генерал-губернатора Буэнос-Айреса Андонаеги натолкнулась на решительное сопротивление индейцев, которых возглавил коррехидор одной из редуций Николас Нингиру. Напуганный размерами индейского сопротивления, Андонаеги после нескольких стычек с восставшими вернулся 7 марта 1755 г. в Буэнос-Айрес.

Между тем в мадридском кабинете пост государственного министра занял Рикардо Уолл, решительный противник иезуитов. Враждебность к иезуитам возросла и в Лиссабоне, где в 1756 г. главой правительства стал Помбал, стремившийся ликвидировать иезуитский орден. Одним из первых актов Помбала было изгнание иезуитов из миссий в Мараньоне (Бразилия). Этому примеру не замедлил последовать Мадрид. 20 февраля 1756 г. король подписал декрет, которым редукции передавались под контроль белого духовенства.

Мадрид строго осудил проявленную губернатором Буэнос-Айреса Андонаеги нерешительность в подавлении сопротивления индейцев редуций и приказал немедленно добиться их эвакуации; в помощь ему направлялось из Испании 600 солдат и 400 драгун. Андонаеги немедленно приступил к действиям. Он направился к редуциям во главе 1670 солдат. К нему присоединился генерал Фрейри с отрядом в 1016 бойцов. 10 февраля 1756 г. в сражении за высоты Кайабатэ союзники разгромили индейскую армию, убив 1311 индейцев и 152 взяв в плен. Остальные скрылись в лесах. Потери нападавших были ничтожны: у испанцев — 3 убитых и 10 раненых, у португальцев — 1 убитый и 20 раненых. Сопротивление гуарани пошло на убыль. Иезуиты явились

⁴ Ibid., p. 53.

⁵ Ibid., p. 111.

с повинной к Андонаеги и стали с ним сотрудничать в эвакуации миссий. Проведенное Андонаеги расследование (допросы индейцев) подтвердило, что сопротивление индейцев вдохновлялось иезуитами.

В конце 1756 г. в Буэнос-Айрес прибыл новый генерал-губернатор Педро де Сабальос. Правительство предписало ему снять с постов и выслать иезуитских руководителей редукций и в их числе провинциала Барреду, заменив их обычными священниками или представителями других монашеских орденов, расходы двух военных экспедиций возложить на иезуитов, земли редукций передать в индивидуальное пользование индейцев, обязать редукции выплачивать королевской казне десятину и другие церковные подати.

Однако генерал иезуитского ордена вместо того, чтобы отозвать провинциала Барреду, как того требовали испанские власти, демонстративно подтвердил его на старом посту еще на три года. Рикардо Уолл счел этот акт еще одним доказательством иезуитского коварства и двуличия. В письме, отправленном верховному уполномоченному Вальделириосу, Уолл отмечал: «Король не нуждается в их [иезуитов] советах, как управлять своими владениями, которые они должны будут покинуть, когда король того пожелает и прикажет»⁶. Это первое упоминание в официальном испанском документе о возможном изгнании иезуитов из испанских владений.

Однако до их изгнания было еще далеко. Эвакуация индейцев из семи редукций затянулась. В 1757 г. в Лиссабоне была опубликована «Краткая реляция» о подрывных действиях иезуитов в испанских и португальских колониях Америки, автором которой, хотя его имя и не указывалось на титульном листе, был глава португальского правительства Помбал⁷. Последний потребовал от Испании заключения добавочного соглашения к договору о границах, в котором предусматривалось бы изгнание иезуитов из испанских и португальских владений, мотивируя это тем, что пока иезуиты будут оставаться в колониях, мира на границах не будет. Переговоры о «добавочном» соглашении затянулись из-за смерти испанской королевы Барбары, а затем и ее мужа короля Фердинанда VI. Преемник Фердинанда VI — Карл III был настроен против договора о границах, считая его более выгодным португальцам, чем испанцам. 12 февраля 1761 г. оба правительства подписали документ, которым аннулировался договор о границах, так и не осуществленный за 10 лет, истекших после его заключения. Затем началось возвращение индейцев в редукции.

Между тем Португалия в 1759 г. запретила иезуитский орден, иезуиты были арестованы и посажены в тюрьму⁸. В Испании также усиливалось враждебное отношение к ордену. Министры сообщали королю, что иезуиты намереваются его свергнуть и посадить на трон его брата Луиса. Выяснилось, что иезуиты принимали участие в так называемом мятеже против Эскилаче, направленном против министра финансов неаполитанца Леопольдо де Грегорио, маркиза Скиллачи. Чаша терпения Карла III переполнилась, и он дал согласие на запрещение ордена. С этой целью в январе 1767 г. был создан чрезвычайный королевский совет (чрезвычайный трибунал), который по докладу министров Рода и Кампоманеса принял консулту о запрещении ордена. В районе Ла-Платы приказ об изгнании иезуитов власти смогли выполнить лишь год спустя после его получения. Только к 22 августа 1768 г. все парагвайские иезуиты были сосредоточены в Буэнос-Айресе, откуда они отплыли в Испанию 8 декабря того же года, прибыв в Кадис 7 апреля 1769 г.

Королевский двор считал бывшие иезуитские миссии возможным очагом индейского неповиновения, в особенности после восстания перуанских индейцев под руководством Тупак Амару в 1781 г., показавшего, как легко могут воспламениться индейцы при наличии смелого и решительного вождя⁹. Поэтому после изгнания иезуитов

⁶ Ibid., p. 167.

⁷ [M a r q u e z d e P o m b a l]. Relação sobre la republica que os religiosos jesuitas das provincias de Portugal e Hespanha estabeleceram nos dominios ultramarinos das duas monarchias. Lisboa, 1757.

⁸ Иезуиты выступили против реформаторской деятельности Помбала и покровительствовавшего ему короля Жоана IV. Борьба иезуитов с королевской властью привела к сожжению на костре в 1761 г. иезуита Габриэля Маладриги, наиболее рьяного противника Помбала.

⁹ О восстании 1781 г. см. С. А. С о з и н а. Великий индейский повстанец Тупак Амару. — «Новая и новейшая история», 1973, № 3 и 4.

испанские власти, поручив заботу о душах гуарани трем монашеским орденам — францисканцам, августинцам и мерседариям, назначили в каждую из редукций по светскому чиновнику (коррехидору), который управлял мирскими делами индейцев. Редукции были разделены между тремя провинциями — Ла-Платой, Парагваем и Уругваем. Значительная часть гуарани получила земельные наделы, а многие ремесленники переехали в Буэнос-Айрес и другие города, где они могли получить работу. Эти изменения, а также набеги португальцев, потом длительная война за независимость вызвали упадок редукций, но никак не сам факт отзыва иезуитов, как утверждают их апологеты.

Во время войны за независимость прославился в борьбе с испанцами индеец гуарани Андрес Такуари — Андресильо. Артигас, возглавлявший борьбу за независимость на Восточном берегу, назначил его генерал-капитаном миссий. Андресильо создал отряд из 2500 гуарани. Войной за независимость воспользовались португальцы, их военачальники маркиз де Алегрете и генерал Шогас вторглись в район миссий и 15 из них сравняли с землей. Андресильо попал в плен и погиб в заточении в Рио-де-Жанейро. В 1828 г. португальцы разрушили еще семь редукций. В 1835 г. в районе бывших иезуитских владений осталось всего около 5 тыс. гуарани.

Указывая на причины упадка иезуитских редукций, Уильям З. Фостер писал: «Изгнание иезуитов нанесло миссиям сильный удар. Распаду миссий способствовало и враждебное отношение к ним государства, которое видело в них соперника, стремившегося к политической власти, а также ненависть частных земельных собственников, которые вели с миссиями жестокую борьбу за рынки. Наконец, третьей причиной упадка миссий было сокращение притока крепостных, — поскольку индейцы все сильнее сопротивлялись устремлениям миссионеров, — и появление большого числа метисов, которые не хотели жить в миссиях. В первой четверти XIX в. сотни миссий, некогда игравших виднейшую роль в экономической и политической жизни испанских и португальских колоний, почти полностью прекратили свое существование. Памятниками этой злополучной попытки создать в Новом Свете великую средневековую теократию остались лишь многочисленные старые церкви и монастыри»¹⁰.

ИЕЗУИТЫ И НЕЗАВИСИМОСТЬ ИСПАНСКИХ КОЛОНИЙ

В конце XIX в. все чаще стали раздаваться голоса сторонников иезуитов, утверждавших, что последователи Лойолы после их изгнания якобы превратились в лютых врагов испанской колониальной системы и способствовали всемерно ее крушению.

Кастильский историк культуры Марселино Менендес-и-Пелайо одним из первых выразил эту мысль в монументальной «Истории испанских отступников», первый том которой вышел в 1880 г. В этом сочинении автор вопрошал: «Разве сегодня кто-либо сомневается в том, что изгнание иезуитов ускорило потерю Испанией ее американских колоний?»¹¹ М. Менендес-и-Пелайо исходил из того, что иезуиты были оплотом испанского колониального владычества, следовательно Карл III, изгнав их, сам подрубил сук, на котором сидел. После их изгнания, уверял автор, в колониях воцарился «ужасный беспорядок как в светской администрации, так и в церковной». Этот тезис перепевался затем на разные лады многими буржуазными историками. «Эксплуатация, бегство, преступления и беспорядок — вот что последовало после изгнания», — утверждает американский историк Ч. Гибсон. Ему вторит «либерал» Сальвадор Мадариага, ярый защитник испанского колониального строя, заявляя, что король, запретив иезуитский орден, тем самым якобы разорвал самое солидное звено, связывавшее его с заморскими подданными¹².

В свою очередь, венесуэлец М. Пикон-Салас, автор книги по истории испаноамериканской культуры, пытается уверить, будто иезуиты, глубоко укоренившись в американской среде, якобы провозглашали гуманистические идеи в колониях и

¹⁰ У. З. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 139—140.

¹¹ M. Menéndez y Pelayo. Historia de los heterodoxos españoles, t. III. Buenos Aires, 1945, p. 485.

¹² Ch. Gibson. Spain in America. New York, 1968, p. 82; S. Madariaga. The Fall of the Spanish American Empire. New York, 1948, p. 282—283.

«относились с одобрением к автономистской идее отделения от Испании». Их интересы, считает автор, начинали совпадать с интересами местной буржуазии, выступавшей против засилия испанских колониальных властей. Изгнание породило в иезуитах чувство мести по отношению к испанской монархии, в результате чего члены и бывшие члены ордена стали участвовать в первых заговорах сторонников независимости, вдохновляемых Франсиско Мирандой¹³. Пикон-Саласа поддерживает аргентинский иезуит Г. Фурлонг. В ряде работ он стремится доказать, будто бы борцы за независимость колоний находились под влиянием не французских просветителей и идеологов революции 1789 г., а «популистской» доктрины иезуита Суареса, якобы отстаивавшего преобладание народного суверенитета над королевской властью¹⁴.

Такого рода идеализация, приукрашивание роли иезуитского ордена опровергается хорошо известными историческими фактами. Национальные государства, возникшие в Латинской Америке после свержения испанского господства, всем своим строем отрицали космополитические, клерикальные и легитимистские принципы, которые иезуиты отстаивали как до, так и после роспуска их ордена. Прогрессивный аргентинский философ и историк начала XX в. Хосе Инхеньерос в труде «Эволюция аргентинских идей» опроверг измышления иезуитских панегиристов. Он показал, что движение за независимость в Аргентине, а эта страна не была исключением из общего правила, смогло развиваться и победить не благодаря участию в нем иезуитов, а вопреки их противодействию. Инхеньерос цитирует видного аргентинского историка прошлого столетия Висенте Фиделя Лопеса, писавшего со слов участников войны за независимость: «Правда заключается в том, что если бы Общество Иисуса не было бы изгнано в 1767 г., наша Майская революция 1810 г. обрела бы в нем своего самого грозного врага. 15 или 20 тыс. свирепых индейцев, дисциплинированных и фанатизированных отцами иезуитами, которые все были роялистами и папистами, могли бы оказать огромное влияние на исход борьбы, и кто знает, смогли бы мы завоевать независимость и стать хозяевами своей судьбы, имея против себя столь сильного внутреннего противника»¹⁵.

Консервативные историки утверждают, что изгнанные из колоний иезуиты якобы принимали участие вместе с Франсиско Мирандой в борьбе за освобождение колоний. В подтверждение этого тезиса они ссылаются на списки изгнанных иезуитов, имевшиеся у Миранды и опубликованные им в примечаниях к «Письму к американским испанцам» перуанского иезуита Хуана-Пабло Вискардо, увидевшему свет в 1799 г. в Лондоне. Письмо Вискардо считается одним из первых документов, в котором было сформулировано требование о предоставлении независимости испанским колониям в Америке. Исследователи называют и другие имена иезуитов, якобы выступавших в поддержку независимости. Все это создает впечатление, что изгнанные из колоний иезуиты были чуть ли не зачинателями борьбы против испанского колониализма.

Эту версию опроверг не кто иной, как видный историк иезуитского ордена Мигель Батльори, опубликовавший в 1953 г. монографию о жизни и деятельности аббата Вискардо с красноречивым подзаголовком «История и легенда участия иезуитов в движении за независимость Испанской Америки»¹⁶.

Из данных, приводимых М. Батльори, следует, что Хуан-Пабло Вискардо, как и его брат Хосе-Ансельмо, родились в провинции Арекипа (вице-королевство Перу) в семье богатого кредьского помещика. Оба брата, рано потеряв отца, вступили в иезуитский орден. В год запрещения ордена Хуану-Пабло исполнилось 18, а его брату — 20 лет. Высланные из Перу, оба брата еще в порту Санта-Мария, как и многие из их коллег по ордену, следуя предложению испанских властей, заявили о выходе из «Общества Иисуса» и о возвращении в светское состояние в надежде, что это им позволит со временем вернуться в Перу и вступить в обладание богатым отцовским наследством. Вскоре после прибытия в Италию они, как и другие иезуиты, пожелавшие

¹³ M. P i c o n - S a l a s. De la conquista a la independencia. Tres siglos de historia cultural hispanoamericana. México, 1944, p. 148—149.

¹⁴ G. F u r l o n g. Los jesuitas y la cultura Rioplatense. Buenos Aires, 1960.

¹⁵ J. I n g e n i e r o s. La evolución de las ideas argentinas. Obras completas, vol. VI. Buenos Aires, 1961, p. 62.

¹⁶ M. B a t l l o r i. El abate Viscardo. Historia y mito de la intervención de los jesuitas en la Independencia de Hispanoamerica. Caracas, 1953.

покинуть орден, получили на то панское согласие. Однако бывшие иезуиты не получили разрешения возвратиться не только в колонии, но и в Испанию. Оба брата владели жалкое существование, располагая нищенской рентой, получаемой от испанской казны за лояльное поведение. Все их слезные верноподданические просьбы к испанскому королю и правительству разрешить им доступ к наследству систематически отвергались.

И вот, когда положение братьев казалось безвыходным, из Перу пришла в Италию обнадеживающая весть: на их родине, в провинции Арекипа, восстали против испанского господства индейцы во главе с Хосе Габриелем Кондорканки, бывшим учеником иезуитского колледжа в Лиме, принявшим имя последнего инки Тупак Амару. В Европу сведения из Америки поступали с большим опозданием, часто в искаженном виде. Ходили слухи о победах Тупак Амару, о том, что он провозгласил себя королем. Эти известия произвели большое впечатление на братьев Вискардо. Отчаявшись получить наследство при помощи испанского короля, они решили предложить свои услуги его сопернику — королю английскому. В то время Англия находилась в состоянии войны со своими американскими колониями и Францией и Испанией, оказывавшими военную помощь Вашингтону; весть об индейском восстании в Перу, самой богатой части испанских владений в Америке, должна была привлечь внимание английских властей. Поэтому, когда в середине 1781 г. Хуан-Пабло Вискардо явился к британскому консулу в Ливорно Джону Адни и выразил ему от имени брата и своего готовность передать важную информацию о положении в Перу, он был принят и выслушан весьма любезно.

Иезуиты имели все основания быть недовольными испанским правительством и желать ему поражения в войне с Англией. Их влияние в колониях, осведомленность о тамошнем положении дел, способность к решительным действиям были общеизвестны. Заручиться помощью этих некогда верных янычар папы и слуг испанского короля было как нельзя кстати для английского правительства. Оно, чтобы причинить вред своей традиционной сопернице Испании, готово было забыть, что те же иезуиты в прошлом являлись злейшими врагами англиканства и британской короны. Весьма примечательно, что как только в Лондоне узнали о запрещении иезуитского ордена в Испании и ее владениях, английское правительство заявило испанскому послу герцогу Массерано о своей готовности предоставить убежище последователям Лойолы в Англии. Испанское посольство сообщало в Мадрид ходившие в Лондоне слухи о баснословных вкладах иезуитов в английских банках; называлась даже конкретная сумма ежегодной ренты — 16 млн. ф. ст., которые якобы получали иезуиты в Англии¹⁷.

Вскоре после первого визита к Адни Вискардо направил ему 30 сентября 1781 г. письмо, в котором призывал Англию послать военную экспедицию на помощь восставшим в Перу индейцам, победа которых не только ослабила бы Испанию, но и открыла бы англичанам доступ к сказочным богатствам бывшей империи инков. Вискардо выразил готовность отплыть с экспедицией в качестве советника или эксперта.

Всю получаемую от Вискардо информацию Адни пересылал через британского посланника во Флоренции (Тоскана) сэра Хораса Манна в Лондон. 15 июня 1782 г. сэр Хорас в письме министру иностранных дел Англии Джеймсу Фоксу сообщает, что бывшие иезуиты Вискардо страстно желают «предоставить себя в распоряжение английского двора для того, чтобы вызвать революцию в Южной Америке»¹⁸. Далее он излагает предложенный братьями план захвата Лимы силами четырех линейных кораблей и двух фрегатов, появление которых у берегов Перу, по утверждению иезуитов, вызвало бы всеобщее антииспанское восстание. Для помощи в осуществлении этого плана оба иезуита вновь выразили свою готовность немедленно направиться в Лондон.

Вскоре, снабженные Манном фальшивыми паспортами (Хуан-Пабло на имя Паоло Росси, а Хосе-Ансельмо на имя Антонио Валеси), оба брата прибыли в Лондон. Фокс к их приезду ушел в отставку. Его преемник Грантам одобрил приезд бывших иезуитов в Лондон, встретился с ними, обеспечил им достойное проживание, однако воспользоваться их предложением организовать вооруженное вторжение в Перу отказался: английское правительство уже вступило в переговоры с Испанией о мире. В середине 1784 г., после заключения Версальского мира и прибытия испанского посла в Лондон,

¹⁷ Ibid., p. 76.

¹⁸ Ibid., p. 51.

братья были вынуждены покинуть Англию и вскоре вернулись в Италию, откуда вновь, как ни в чем не бывало, продолжали засыпать испанского короля верноподданическими просьбами, выпрашивая разрешение на получение перуанского наследства.

Братьям Вискардо весьма повезло по сравнению с их коллегой по ордену чилийским иезуитом Хуаном-Хосе Годоем-и-дель-Посо, который тоже перешел на службу Англии и появился в Лондоне за год до приезда туда перуанских иезуитов.

Сын генерала, Годой родился в 1728 г. в провинции Мендоса, тогда входившей в состав чилийского губернаторства. Годой стал иезуитом в 1762 г. Во время высылки иезуитов бежал из Мендосы в Чаркас, но здесь местный епископ выдал его испанским властям. Высланный в Италию, Годой в 1781 г. переехал в Лондон, где поселился под фамилией Энджел, поставляя англичанам информацию о положении в испанских колониях. Он попал в поле зрения испанского посольства в Лондоне, установившего за ним наблюдение. В 1785 г. посольство сообщило в Мадрид, что Годой скрылся, по всей вероятности переехал на Ямайку, откуда намеревается вести подрывную деятельность против Испании в колониях. Испанское правительство немедленно предупредило об этом колониальные центры, дав указание сделать все возможное для поимки бывшего иезуита. Вскоре пришло сообщение от вице-короля Новой Гранады, что, по сведениям его агента на Ямайке Хосе Фуэртеса, Годой находится в Чарлзтауне, США, и что Фуэртесу дано задание доставить Годоя в Картахену. Фуэртес выполнил данное ему поручение. Он послал в Чарлзтаун корабль, капитан которого уговорил Годоя направиться на Ямайку якобы по просьбе местных католиков, срочно нуждавшихся в услугах католического священника. В пути корабль повернул к Картахене, и 14 июля 1786 г. Годой оказался в застенках инквизиции этого города. Отсюда его переправили в Кадис, где он был заключен в каземат крепости Санта-Каталина. О дальнейшей судьбе Годоя ничего неизвестно. По-видимому он был казнен или умер в заключении.

Хотя Годой и братья Вискардо одновременно находились в Лондоне, они не поддерживали между собой связи. Ни с тем, ни с другими не встречался и Франсиско Миранда. Когда Миранда прибыл из США в Лондон в 1785 г., там еще находился Годой, но англичане утаили от Миранды этот факт. Миранда не встречался и с Вискардо во время двукратного посещения им Италии (1785 г. — 1786 г., декабрь 1788 г. — февраль 1789 г.) и во время повторного пребывания в Лондоне Хуана-Пабло.

Были ли другие иезуиты на службе Англии в Лондоне? Американский посланник в Англии Руфус Кинг утверждал, что знал нескольких иезуитов, «находившихся на службе и содержании английского правительства, которое они снабжали информацией об условиях жизни и положении в Южной Америке»¹⁹. Миранда также утверждал, что по его совету Уильям Питт (младший), которому он передал в 1791 г. список 327 иезуитов-креолов, проживавших в Италии, пригласил нескольких из них в Лондон²⁰. Однако если и были другие, кроме Вискардо и Годоя, то имена их до сих пор остаются неизвестными.

Вернемся, однако, к братьям Вискардо, которые, как уже было сказано, возвратились из Англии в Италию в 1784 г. Здесь они вновь очутились без средств к существованию. В 1792 г., после смерти брата, Хуан-Пабло вновь появляется в Лондоне под своей давнишней фамилией Росси. Приезжал ли он в Лондон по приглашению англичан или по своей собственной инициативе, неизвестно. Во всяком случае, он был принят Питтом и взят на содержание английскими властями. Правда, связь с ним осуществляется сугубо секретная, ведь теперь Англия не только не воюет с Испанией, но является ее союзницей. Во Франции — революция, в ней активное участие принимает Миранда. Революционная Франция проявляет интерес к судьбе испанских колоний, она может воспользоваться услугами Миранды. Питту необходим свой человек в этом регионе, которого он мог бы в случае надобности противопоставить Миранде. На такую роль готовится Вискардо²¹.

Во время пребывания Вискардо в Лондоне рождается его «Письмо к американским испанцам». Оригинальный текст этого письма написан по-французски. М. Ватльори объясняет это тем, что якобы Вискардо предназначал свое письмо в первую очередь

¹⁹ Ibid., p. 93.

²⁰ Этот список потом Миранда напечатал в одном из примечаний к «Письму» Вискардо.

²¹ M. Batllori. Op. cit., p. 139.

европейскому читателю. Но можно предположить и другое: письмо было написано по просьбе Питта на французском языке потому, что это был язык, на котором Вискардо объяснялся со своим английским покровителем. Судя по всему, письмо в его оригинальной редакции не предназначалось жителям испанских колоний.

«Письмо» — обвинительный акт против испанского господства в колониях. Испанцы, заявлял Вискардо, занимались грабежом в Западных Индиях, угнетали и угнетают их население, в том числе индейцев. Автор в подтверждение цитирует Лас-Касаса, Гарсиласо де ла Вегу и Антонио Ульоа. Тирания испанцев, их произвол проявились, в частности, в запрете иезуитского ордена, деятельность которого, со ссылкой на Монтескье (!), всячески превозносит автор. В конце своего «Письма» Вискардо делает вывод, что у населения колоний нет другого выхода, как восстать, сбросить с себя гнет испанцев и завоевать независимость. Так сделали в свое время Португалия и Нидерланды по отношению к той же Испании и североамериканские колонии по отношению к Англии.

«Письмо» Вискардо не было опубликовано при его жизни. По-видимому, Питт опасался, что оно может вызвать враждебную реакцию со стороны Испании, которую он стремился использовать в борьбе с наполеоновской Францией. Между тем Вискардо получал свою ренту в 300 фунтов и продолжал сочинять для Питта различные записки о положении в колониях. Он умер в феврале 1798 г.

Вернувшийся к тому времени из Франции в Лондон Миранда обнаружил у Руфуса Кинга, посланника США, архив Вискардо, в том числе и его «Письмо к американским испанцам». Каким образом оказались бумаги иезуита у Кинга? Луи Дюперо, бывший сотрудник Миранды, предавший его впоследствии, утверждает: Вискардо был так разочарован лицемерием Питта, что отдал свои бумаги перед смертью Кингу. Но Дюперо — предатель, его показания недостойны доверия. Можно предположить другое: Вискардо продал Руфусу Кингу эти документы, которые, возможно, являются копиями тех, которые он вручил в свое время Питту.

«Письмо» Вискардо произвело на Миранду большое впечатление. Каракасец увидел в нем мощное пропагандистское оружие против Испании. Ведь за независимость колоний высказывался иезуит, священник, представитель католической церкви, этого мощного оплота испанского колониализма, а не только он, Миранда, генерал революционной и безбожной Франции.

Несколько отредактировав текст письма, Миранда при поддержке Р. Кинга издал его в 1799 г. в Лондоне, хотя на титульном листе была указана Филадельфия. Письмо сопровождается примечанием, в котором приводятся списки иезуитов, полученных «доном Ф. де Мирандой во время его пребывания в Риме в 1785 г.», что создавало впечатление о поддержке письма всеми высланными из испанских колоний иезуитами-креолами. «Письмо» было разослано Мирандой его корреспондентам в Вест-Индии. В 1801 г. письмо было повторно издано при содействии Миранды, но уже в испанском переводе и без камуфляжа — с указанием места издания — Лондон.

Это издание стало широко известно в испанских колониях, оно распространялось Мирандой во время его высадки в Венесуэле, в 1806 г., где он приказал прибить его текст на дверях всех церквей и муниципалитетов и дважды в день зачитывать населению. «Письмо» Вискардо издавалось сторонниками независимости также в 1816 г. в Буэнос-Айресе и в 1822 г. в Лиме. Однако с завоеванием независимости «Письмо» исчезает из арсенала борцов против испанского господства. Оно им было нужно и полезно только в период войны за независимость. После ее завоевания и последовавших затем острых конфликтов с церковью, которая еще в 1814 г. воскресила иезуитский орден и пыталась его вновь внедрить в Латинскую Америку, сочинение перуанского последователя Лойолы могло сыграть на руку только врагам молодых республик. «Письмо» Вискардо предано было забвению, его стыдились и «возрожденные» иезуиты, выступавшие теперь в поддержку своего нового покровителя мракобеса Фердинанда VII. О нем вспомнили только в 1911 г., когда его текст был вновь опубликован венесуэльским историком К. А. Вильянуэвой ²².

²² C. A. Villanueva. Historia y diplomacia. Napoleón y la independencia de América. Paris, 1911.

Подавляющее большинство иезуитов, как в первый период существования их ордена, так и после его запрещения, а затем восстановления, представляло интересы крайней реакции, находилось в числе злейших врагов народов не только Латинской Америки, но и других стран, на которые распространялось их влияние. Следует ли удивляться, что восстановление ордена папским престолом в 1814 г., сразу же после разгрома Наполеона, было оценено прогрессивными кругами в Европе как победа международной реакции. Эту оценку иезуиты не замедлили подтвердить, став верными пособниками реставрационных замыслов Священного союза.

Французский поэт Беранже, выражая мнение противников ордена Лойолы, так откликнулся на его восстановление:

— Вы откуда, совы, к нам?
— Из подземного жилища.
Волком здесь, лисою там.
Тайна всем нам служит пищей.
Сам Лойола наш патрон.
Вы гнали нас когда-то вон,
Но воротились мы с кладбища ...²³

Столь же отрицательно отнеслись к восстановленному иезуитскому ордену и в молодых республиках Латинской Америки. Патриотически настроенные государственные деятели этих республик решительно возражали против возвращения иезуитов в Латинскую Америку, с полным основанием считая их пособниками самых реакционных и антинациональных сил. Хотя иезуитам и удалось в 40-е годы прошлого века внедриться в некоторые латиноамериканские страны с разрешения господствовавших там феодально-помещичьих режимов, их затем неоднократно изгоняли. В 1890 г., с установлением республики в Бразилии, их деятельность была запрещена и в этой стране. Такой запрет по сей день сохраняется в Мексике и некоторых других странах Латинской Америки. Эти факты вынудили католического историка Поля В. Мюррея признать, что вряд ли найдется какой-либо другой монашеский орден в истории Латинской Америки, против которого было бы издано столько законов, который столько раз изгонялся и возвращался бы обратно²⁴.

Такова история взлета и падения иезуитского ордена в колониальной Америке.

²³ П. Ж. Б е р а н ж е. Сочинения. М., 1957, стр. 194. Перевод Вс. Рождественского.

²⁴ Р. V. М у г г а у. The Catholic Church in Mexico, vol. I (1519—1910). Mexico, 1965, p. 53.